

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЯТИГЛАВЫХ ЦЕРКВЕЙ

Князь Г. Г. Гагарин

Доклад о происхождении пятиглавых церквей был прочитан в собрании Общества любителей древней письменности в Санкт-Петербурге 13 марта 1881 года. Текст доклада был напечатан в том же году типографией С. Добродеева. Автор доклада – князь Григорий Григорьевич Гагарин (1810–1893), русский художник, искусствовед, реставратор, архитектор, обергофмейстер двора Его Императорского Величества, вице-президент Академии художеств Российской Империи, генерал-майор. По его проекту построен Свято-Вознесенский собор в Алагире (Осетия, 1851–1853). Расписывал Сионский собор в Тбилиси. Известен ещё одним исследованием подобного рода, изданным в 1887 году: «Сборник византийских и древнерусских орнаментов, собранных и рисованных князем Г. Г. Гагариным»; эта книга представляет собой сборник орнаментальных деталей и сюжетов, характерных для восточно-христианской архитектуры, живописи, миниатюры и мозаики.

Ниже воспроизводится основной текст доклада «Происхождение пятиглавых церквей» в современной орфографии и пунктуации без завершающего хронологического перечня мусульманских династий и без иллюстраций, занимавших в оригинальном издании 6 листов. Автор исследования объясняет происхождение распространённого типа русского пятиглавого храма традициями византийского зодчества, обнаруживая исходный образец в древнем константинопольском храме Святых Апостолов.

С. С. Аванесов

ORIGIN OF FIVE-DOMED CHURCHES

Pr. Crigory Gagarin

Report on the origin of five-domed churches was read in the meeting of the Society of Ancient Literature in St. Petersburg on March 13, 1881. The text of the report was published in the same year by S. Dobrodeev's printing house. Author of the report – Prince Grigory Gagarin (1810–1893), Russian painter, art restorer, architect, oberhofmeyster of court of His Imperial Majesty, the vice-president of the Academy of Arts of the Russian Empire, Major-General. In his project Holy Ascension Cathedral in Alagir (Ossetia, 1851–1853) was

built. He painted the Sioni Cathedral of the Dormition in Tbilisi. He is known for another study of this kind, published in 1887: "Collection of Byzantine and ancient ornaments, collected and drawn by Prince G. G. Gagarin"; this book is a collection of ornamental details and scenes typical for the Eastern Christian architecture, painting, miniatures and mosaics.

The main text of the report "Origin of five-domed churches" is reproduced below in modern spelling and punctuation without finishing chronological list of Muslim dynasties and without illustrations, occupied the 6 sheets in the original edition. Author of the study explains the origin of the common type of Russian five-domed temple through traditions of Byzantine architecture, revealing the original pattern in ancient Constantinople temple of the Holy Apostles.

Sergey Avanesov

Памятники древней письменности и искусства
III
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЯТИГЛАВЫХ ЦЕРКВЕЙ

Читано в заседании Общества Любителей Древней Письменности
13 марта 1881 года

С.-Петербург
Типография Добродеева, Троицкий пер., № 32
1881

Как Римская история служит основанием изучению истории латинских народностей, так история Византийской Империи и Магометанских народов должна служить основанием исторического изучения Славянских народов, особенно Русского.

Иностранец, знающий только Европу, приехав в первый раз в Москву и взглянув с Кремля на Замоскворечье, с удивлением видит перед собою бесчисленное множество церквей с пятью золотыми главами, характер которых совершенно чужд Европе и свойствен только магометанской части Азии.

У него естественно возникает вопрос: влияние ли это ислама на христианство в России или напротив – влияние христианства на ислам? Сомнение это может быть разрешено только тщательным историческим изучением. Оно приводит к убеждению, что проис-

хождение этого стиля принадлежит христианской Византии и что Византия была исходным пунктом и христианской России, и мусульманской Азии.

К. Г. Г. Г.

***

Константин Великий в 329 году вместе с матерью своею Еленой построил в Константинополе церковь свв. апостолов и предназначил её для погребения императоров и епископов. Церковь эта была построена в виде креста, была очень высока, обложена мрамором сверху донизу, свод обложен золочёным стеклом (мозаикой). Крыша была покрыта золочёной бронзой, и купол обнесён баллюстрадой из золота и бронзы. Здание возвышалось посреди обширного четырёхугольного двора; кругом обходил портик со входами в несколько зал и помещений для потребностей богослужения и для церковных служителей. (*Евсевий Памфил. Жизнь Императора Константина*).

Церковь эта была окончена незадолго до смерти Константина (22 мая 337), но быстро приходила в разрушение. Поэтому двадцать лет спустя (357) Констанций возобновил её. В 556 году Юстиниан перестроил её, Магомет II разрушил в 1453 году и перестроил в мечеть¹.

Вот как описывает эту церковь Прокопий в том виде, как она была после возобновления Юстинианом:

«Церковь свв. апостолов состоит из двух наосов (продольное пространство церкви), пересечение которых образует крест: один из них направлен от запада к востоку, другой от юга к северу. Вдоль внутренних стен храма ряды колонн в два яруса. Алтарь находится в месте перекрещения наосов, и доступ к нему запрещён всем, кроме духовенства. Поперечные ветви креста равны между собою, но ветвь, обращённая к западу, настолько длиннее других, насколько нужно для изображения креста».

Это замечание доказывает, что различие, сделанное впоследствии латинами между формою греческого и латинского креста, было неизвестно грекам и не имеет основания.

Св. Григорий Назианский, упоминая о константинопольских церквах, говорит: «Между ними находится великолепная церковь

---

¹ Эта церковь превосходила великолепием все другие. – Ей, вероятно, часто подражали; в короткий промежуток времени между царствованиями Константина и Юстиниана, т. е. в продолжение 190 лет, от 337 <до> 527, было построено 1800 церковных зданий в Восточной Империи.

Христовых апостолов, которая разделяется на четыре ветви в виде креста».

«Что же касается части, которая возвышается над алтарём, она такая же, как в св. Софии, и отличается только меньшими размерами. Действительно, над четырьмя арками, расположенными и соединёнными точно таким же образом, возвышается вертикальный цилиндрический барабан, прорезанный окнами и увенчанный сферическим куполом. Сооружение это так воздушно, что не верится в его прочность, хотя в действительности оно очень прочно. *Средний купол окружён четырьмя куполами одинаковой формы и величины, только без окон*»².

Такое описание Прокопия, хотя, к сожалению, слишком краткое, ясно, однако же, определяет тип пятиглавых церквей³, значительно отличающийся от типа церкви св. Софии, который служил образцом мечетей Стамбула и Адрианополя, потому что турки всегда звали греков для сооружения религиозных зданий.

В России, по принятии христианства, предпочли форму церкви свв. апостолов, как менее сложную в строительном отношении, несмотря на восторженное впечатление, произведённое на послов Владимира церковью св. Софии. К сожалению, мы не имеем никаких подробностей относительно киевской Десятинной церкви (994–996), но соборы

- в Чернигове (1024),
- в Новгороде (1045–1052),
- во Владимире (1158),
- в Ростове (1213–1230)

рисунки которых помещены в сочинении гр. С. Г. Строганова, все одинаково пятиглавые, были, по всей вероятности, подражанием первой, самой уважаемой церкви свв. апостолов.

Нашествие монголов на Россию начинается с первой четверти XIII в. Сначала идолопоклонники или буддисты, монголы почти все без исключения делаются мусульманами в 1270 году, при хане Берка. В 1312 году, при султанине Узбек-хане, не остаётся уже следов идолопоклонства: все турки и монголы без исключения магометане⁴. Их господствующею мыслию было создание всемирной монархии, гордая мечта, оставленная им в наследство Чингис-ханом⁵. Они истребляют всё, что не преклоняется пред ними, всё, что отказыва-

² 28-го июня 549 года церковь святых апостолов освящена над мощами св. Андрея, св. Луки, св. Тимофея, привезёнными Меннасом на императорской колеснице.

³ См.: Тессье и Нулан. Церкви в Фессалониках, современные Юстиниану. Церковь свв. апостолов и св. Вардиаса принадлежат к пятиглавым.

⁴ Карамзин, т. IV, стр. 102, 203 и стр. 398, примечание 216. Т. IV, конец, ст. 162.

⁵ Карамзин, т. III, стр. 223. Т. IV, стр. 17, 56, 129.

ется платить им дань, но в принципе они уважают церкви, монастыри, церковную иерархию и учёных⁶.

В лагерях Батыя, сына Чингис-хана, Сартака, сына Батыя, и великих ханов Гаюка и Мангу не только принимают христиан и вступают с ними в близкие отношения, но даже допускают священников проповедовать и обращать к православию⁷. Два сына хана Кульпы обращены в христианскую веру в 1359 году.

В лагере султана Могамед-Узбек-хана греческие священники совершают богослужение перед его палаткой⁸. Одна из его жён, Катун-Бейалун, была дочь константинопольского императора Андроника III и осталась христианкой. Она поехала родить к отцу в Константинополь, и знаменитый арабский путешественник Ибн-Батута подробно описывает эту поездку.

Браки между русскими и монголами происходили чаще, чем предполагают. О многих из них упоминается в летописях или семейных преданиях. Фёдор Ростиславич Чёрный, удельный князь Можайска, в 1250-м году делается зятем владетельного Капчакского хана⁹. Супруга его, окрещённая под именем Анны, воздвигает в Ярославле церковь во имя св. Архангела Михаила.

Глеб Васильевич, князь Белозерский, женится на монголке в лагере великого хана в 1257 году¹⁰. Великий князь Юрий Данилович Московский в 1318 году женится на Кончаке, сестре султана Узбека, и она принимает св. крещение под именем Агафьи¹¹. Большая часть ханов имели жёнами христианок¹². Разница религий не препятствовала бракам, и замечательно, что мусульманки, выходя за христиан, принимали христианскую веру, тогда как христианки, выходявшие замуж за мусульман, оставались в своей вере. Крестины, свадьбы всегда освящались постройкою церкви.

Архитекторы и рабочие могли безразлично принадлежать обеим народностям¹³, что и объясняет взаимные заимствования в стиле и украшениях постройки. Сообщения между владениями монголов в Индии и их поселениями в России были постоянны, что доказывается в сочинениях, поименованных в примечании¹⁴.

⁶ *Ярлык ханский*. Карамз., т. IV, стр. 179, примеч. 245.

⁷ По поводу иностранцев: Карамз., т. IV, стр. 40, 57, 58. – По поводу веротерпимости: *ibid.*, 45, 72, 84, 275.

⁸ *Société Asiatique, Voyage d'Ibn-Batoutah*. Paris, 1854, II, p. 354 sq.

⁹ Карамзин, т. IV, стр. 104 и 105.

¹⁰ Карамзин, т. IV, стр. 72.

¹¹ Карамзин, т. IV, стр. 167.

¹² Карамзин, т. IV, стр. 72.

¹³ Карамзин, т. IV, стр. 111.

¹⁴ Пав. Степ. Савельев, СПб., 1846. Мухамеданская Нумизматика в отношении к Русской Империи. – Топография кладов с восточными монетами и изделиями от VII до XI века в России

Наезжие из христиан свидетели религиозной терпимости ханов невольно приписывали её тайному стремлению к христианству, стремлению, ожидавшему только благоприятного стечения обстоятельств, чтобы обнаружиться.

Это ошибочное мнение, сообщённое папе Иннокентию IV и королю французскому Людовику IX, было причиною последовавших посольств Жана дю-План Карпини и монаха Рубруквиса. Цель их не была достигнута, но они оставили потомству весьма интересные сведения об ордах монгольских¹⁵.

Как в науках, так и в искусствах арабы являются главными руководителями всех народов, принимающих от них учение Магомета; отсюда происходит, что искусства всех магометанских народов узнаются по их семейному сходству, даже в странах самых отдалённых одна от другой. Различные свойства строительных материалов, разность климатов, почв, пространств, богатства, фантазии халифов и ханов, точно так же, как влияние соседних народов придают в каждой стране ту специальную своеобразность мусульманским постройкам, которую мы видим в Испании, в Сицилии, Каире, Персии, Афганистане, Индии, но все эти своеобразные оттенки повинуются одним общим законам, соединению геометрии с ботаникой касательно деталей, общему ритму в пропорциях и простоте линий в целом. Но прежде чем они достигли этой возвышенной стройности и изящества, которыми мы так восхищаемся, арабы прошли школу учения у христиан, в особенности у византийцев. Касательно этого периода всего лучше указать на учёное сочинение графа М. де-Вогюэ об Иерусалимском храме, по поводу первой значительной арабской постройки¹⁶.

Куббет-эз-Сахра (называемый обыкновенно Омаровой мечетью) был начат в 69-м году эгиры и кончен в 72-м (688–691).

Весьма интересно находить в этом мусульманском здании, сооружённом, однако ж, христианами, сохранение архитектурных преданий древности.

Расположение здания в целом чисто византийское: сто лет до эгиры византийские архитекторы строили церкви многоугольные или круглые, как, напр., церкви Бостра и Эзра, воздвигнутые в VI

и Прибалтийских странах, объяснённая историческими свидетельствами о торговле северо-востока Европы в эпоху основания и утверждения Русского Государства.

¹⁵ Карамзин, т. IV, стр. 38–60. Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях. Плано-Карпини Асцелин. СПб., 1825, in 4°. Relation des Mongoles ou Tartares par le Pere Jean du Plan du Carpin. 1-re édition complete, par M. d'Avezac. Paris, 1838, in 4°, d'après les manuscrits de Leyde.

¹⁶ Le temple de Jérusalem, par le Comte Melchior de Vogüé, p. 81 sq.

столетии, которые, в свою очередь, посредством Константиновских церквей в Антиохии и св. Констанции в Риме, присоединяются к древним круглым храмам.

При Абд-ель-Мелике арабы не имели ещё своеобразного искусства, и если у них и были специальные стремления, особенное расположение к той форме или другому мотиву орнамента, они не имели ни школ, ни специальных художников, ни рабочих, способных довести до конца большую постройку. Несправедливо было бы предполагать, что они не имели никаких сведений по строительному искусству, так как города центральной Аравии построены из камня и дерева, и, вероятно, эти постройки, о которых мы лишены точных сведений, имели какие-либо оригинальные стороны; но в Иерусалиме, в Сирии, в Египте, в странах, только что ими покорённых, они имели только войско и лиц для управления, а для того, чтобы строить новые здания для своего богослужения, они должны были обращаться к побеждённым, к местному населению, которое они насильственно обращали в свою веру, но оставляли его в прежнем местопребывании. Часто даже, за недостатком местных художников, они вызывали таковых из чужих земель: большая мечеть в Дамаске была украшена мозаистами, вызванными калифом Аль-Валидом прямо чрез восточного Императора¹⁷.

Когда Салах-Еддин пожелал переделать мозаики Эль-Акса, он обратился в Константинополь. О национальности архитекторов Куббет-эз-Сахра нет исторических сведений, но стиль здания может в данном случае руководить не хуже арабских хроник: он не оставляет сомнения в византийском происхождении этого памятника.

Из всего вышесказанного можно заключить, что тип церквей с пятью куполами – византийского происхождения, столько же для христианской России, как и для монгол-магометан, что если мы подчинялись влияниям греческим до XIV века, то к ним до XVI века примешивались влияния монгольские, вместе с тем мы передали монголам форму венчания зданий пятью куполами, форму, употребляемую ими только для мавзолеев в магометанских городах Индии.

---

¹⁷ Djélal-Eddin O. C., 412.